

УДК 316.334:37

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНОЙ ФРАЗЕМЫ

Цатурян М.М., – к.ф.н., доцент
Кубанский государственный университет

В статье дается анализ теоретических тенденций изучения нормы и качества перевода в науке, описываются достаточно новые понятия для теории перевода, такие как точность передачи информации, точность передачи эмоционального воздействия, себестоимость, своевременность и др., т.о. выдвигаются иные критерии оценки перевода.

Пока теоретики спорят о преобладании прагматического аспекта над языковым и формального языкового компонента над содержательным, практики перевода, сталкиваясь с необходимостью оценки качества перевода, выдвигают иные критерии его оценки. Так, К. Дюрье выделяет две категории качества: абсолютное и относительное. По ее мнению, абсолютное качество перевода должно быть предметом академических исследований и должно рассматриваться с позиций лингвистики и когнитивистики, а относительное качество – это совокупность таких качеств перевода, как его полезность, эффективность и своевременность.

Относительное качество перевода, как полагает К. Дюрье, в свою очередь подразделяется на другие два аспекта: внешнее и внутреннее качество. Внутреннее качество – лингвистическая категория, и при его оценке учитывается грамотность и связность текста, а также точность передачи информации. Внешнее качество связано с практическим аспектом применения перевода, и при его оценке учитывается точность терминологии, сроки, в которые выполнен перевод, а также предпринятые для этого усилия. Таким образом, К. Дюрье выделяет три аспекта внешнего качества: понятность, эффективность и полезность. «Перевод считается понятным, если читатель может понять его, не обращаясь к дополнительным источникам информации. Перевод считается эффективным, если читатель находит в тексте нужную ему информацию в удобной форме. Перевод функ-

ционален, если читатель может успешно использовать то, что он понял из текста» [3].

Следует отметить, что концепция трех аспектов внешнего качества достаточно спорна сама по себе, поскольку при таком подходе классифицируется не сам перевод, а содержащаяся в нем информация. Допустим, в тексте оригинала не содержалось информации, необходимой читателю перевода, соответственно, ее не будет и в тексте перевода. Неэффективен ли в этом случае перевод? Возможно, он не столько неэффективен, сколько просто напрасно сделан. А это уже скорее вопрос необходимости того или иного перевода, чем характеристика самого перевода.

Это не единственная спорная концепция, присутствующая в этом докладе. Так, К. Дюрье считает, что переводчик не имеет права жаловаться на плохое качество оригинального текста, поскольку он должен переводить то, что понял, а не то, что там написано (что, безусловно, является отголоском «скопос-теории»). С этим утверждением трудно согласиться, поскольку совершенно непонятно, как, соблюдая эту позицию, нужно поступать с культурными реалиями, которые встречаются не только в художественных текстах. Возникает много вопросов, например, должен ли переводчик исправлять фактические ошибки автора оригинала или ему позволяется только дать примечание. Или что должен делать переводчик, если текст оригинала содержит возможность двоякого толкования текста (что часто встречается, например, в учредительных документах компаний, особенно в тех, которые были созданы в оффшорных зонах). Случай этот далеко не редкий, поскольку известно, что вариативность прочтения оригинала не всегда предусматривает возможность создания аналогичного эффекта в переводе. На эти вопросы в докладе ответа нет, хотя в целом принцип оценки перевода с точки зрения степени выполнения им своих задач весьма интересен.

Еще один весьма интересный подход к этой проблеме, а именно разделение переводов по типам необходимого качества, продемонстрирован в докладе исследовательской группы EAGLES (Language Engineering Standards), занимающейся исследованиями в области естественных языков [4]. В нем, в частности, указывается, что раньше в переводе использовался только термин «качественный перевод». Под ним понимался наилучший перевод, который может создать переводчик: «Переводчик стремился к совершенству, никак не меньше». В докладе утверждается, что такой подход к переводу устарел, и приводится следующая классификация качества переводов, при этом обосновывается право каждого типа на существование: грубый перевод; перевод нормального качества; перевод высокого качества; адаптация текста оригинала.

Под грубым переводом понимается «перевод, который передает основные мысли текста оригинала, при этом в переводе могут содержаться грамматические и орфографические ошибки». По мнению авторов доклада, таким образом может переводиться большой объем выдержек из научных разработок. Под переводом нормального качества понимается тот перевод, который раньше признавался «хорошим». То есть такой текст является полным переводом текста оригинала, он грамматически правилен и относительно легко воспринимается носителем языка перевода. Таким образом может быть переведено техническое руководство по эксплуатации. Под переводом высокого качества понимается идиоматически адаптированный перевод, который легко воспринимается носителем языка перевода. Так переводят рекламные брошюры и художественные произведения.

Адаптация текста оригинала представляет собой не просто перевод текста, а создание на его базе нового. Получившийся текст не должен совпадать с оригиналом предложение в предложении, более того, может содержать пропуски, в нем может быть изменен порядок передачи информации. Фактически первые три типа перевода сегодня широко представлены

на российском рынке, однако многие заказчики перевода игнорируют такую дифференциацию перевода, пытаясь получить за меньшие деньги более высокое (а подчас даже ненужное) качество перевода. У производителей перевода наблюдается обратная тенденция. В ситуации отсутствия научных разработок по оценке качества перевода для практиков такая ситуация может периодически становиться весьма конфликтной и длиться бесконечно долго.

Таким образом, возникает конфликт между желаемым и действительным. Можно ли достичь идеального перевода? Какой он? Насколько далеко перевод может уходить от оригинала? Если идеальный перевод существует, то будет логично предположить, что для его создания необходим идеальный переводчик.

Что должен уметь такой переводчик? В работах ведущих западных теоретиков перевода перечисляются следующие переводческие навыки: понимание и умение интерпретировать различные типы текстов; владение переводческими приемами (в том числе знание переводческих трансформаций); умение оценить полученный результат, т.е. способность к самокритике.

Некоторые исследователи также указывают на необходимость обладания переводчиком: навыками работы со средствами автоматизации перевода (электронными словарями и системами машинного перевода) и обладания им; серьезным уровнем знаний (желательно высшее образование по этой специальности) в той области перевода, на которой специализируется переводчик.

Также считается, что наилучшие результаты перевода достигаются переводчиком при осуществлении им перевода на родной язык, хотя только при переводе с родного языка на иностранный переводчик может быть уверен в том, что он полностью и правильно понял текст. Здесь мы приходим к некоторому противоречию: какой же перевод считать лучшим, тот

который сделал носитель языка перевода или носитель языка оригинала, должен ли быть переводчик специалистом в области, к которой относятся тексты перевода, или лингвистом.

К сожалению, идеальное сочетание качеств, необходимых настоящему переводчику, невозможно в одном человеке. Эту ситуацию блестяще комментирует бразильский исследователь Д. Ногера: «Если вы переводите на иностранный язык, пострадает стиль перевода. Если вы переводите на родной язык, вы не сможете полностью понять оригинал. ... Если вы переводчик, вы не сможете понять технические детали оригинала или передать их читателю соответствующим языком. Если вы не переводчик, то вы не сможете переводить, потому что не умеете. Вам никак не выиграть в этой ситуации» [6, p. 29].

Очевидно, идеального переводчика не существует. Мы полагаем, что также не существует и идеального перевода. Поэтому способ разбиения переводов на группы по типу необходимого в данном случае качества, как предлагает группа EAGLES, и предъявление к ним дифференцированных соответствующим образом требований, весьма интересен и может быть успешно применен на практике.

В настоящее время переводоведение подошло к стадии, когда возможно создание отдельных процедур, с помощью которых можно будет оценить различные аспекты ценности перевода, например, точность передачи информации, точность передачи эмоционального воздействия, себестоимость, своевременность и других для каждого конкретного случая. А пока переводоведы-теоретики разрабатывают детальные концепции поаспектной оценки качества перевода, практики перевода по мере сил и возможностей посвящают в специфику процесса заказчиков, поскольку сегодня уже очевидно, что о трудностях перевода необходимо информировать всех, кто сталкивается с ним ввиду личной или служебной необходимости.

Итак, практики перевода не согласны с К. Дюрье касательно того, что переводчик не имеет права жаловаться на оригинал. И, действительно, что может быть лучше для переводчика, чем возможность изменить текст оригинала? К сожалению, в нашей стране практики перевода могут только мечтать о такой возможности, хотя в принципе такой подход весьма конструктивен.

В этой связи необходимо отдельно упомянуть о позиции П. Ньюмарка по вопросу права переводчика вносить изменения в содержательный компонент текста перевода. П. Ньюмарк указывает, что переводчик имеет полное право поступить таким образом, если в оригинале присутствуют:

- 1) нарушения логической цепочки (logical sequence);
- 2) синтаксически слабые предложения (syntactically weak sentences);
- 3) персонализмы (idiolect);
- 4) двусмысленность (намеренная и случайная) (ambiguity (intentional or unintentional));
- 5) метафора (metaphor);
- 6) избыточность и клише (redundancy and cliches);
- 7) жаргон (убрать, сократить частоту или заменить более нейтральным или более употребительным словом) (jargon (delete, reduce or slim down) [5, p. 205].

Такая концепция структурирования «права переводческого вмешательства», безусловно, интересна, хотя пункты 1, 2 и 4 вызывают серьезные сомнения. Очевидно, разрабатывая эту концепцию, П. Ньюмарк считал, что перевод должен превзойти оригинал по всем аспектам оценки текста (связность, логичность, благозвучность и пр.), в том числе и в содержательной части. Как и авторы «скопос-теории», П. Ньюмарк возлагает на переводчика задачу модификации исходного сообщения и даже функцию определения интенций генератора оригинального текста, что не входит в компетенцию переводчика, если не стоит задача создания принципиально

нового текста на ПЯ на базе текста на ИЯ, но в этом случае мы вряд ли можем говорить о переводе как таковом.

Проблема границ переводческой компетенции весьма сложна. Есть мнение, что «в случае явной оговорки того, с кем работаешь, следует при переводе исправить ее, не обращая на нее внимание собеседника» [2, с. 212]. Действительно, в случае, описанном В.М. Суходревом, когда А.Н. Косыгин на вопрос о том, что он думает об уровне жизни в Швеции, ответил, что он высоко оценивает уровень жизни в Чехословакии, переводчик должен был исправить ошибку. Несомненно, этот случай совершенно особый, поскольку переводчик обладал исчерпывающим знанием контекста, в котором произнесено высказывание. Переводчик обладает таким знанием далеко не всегда, и тогда его вмешательство может оказаться фатальным для успеха коммуникации.

Так, Энтони Пим в своей работе приводит пример недопустимого превышения переводчиком своих полномочий: «В ходе судебного заседания, на котором рассматривалось дело об убийстве, обвинитель спрашивает, действительно ли показания свидетеля длиннее, чем их перевод. «Да», – отвечает переводчик с польского. «Но все остальное было неважно.» (Alain Sanders, «Libertad and Justicia for All: A shortage of interpreters is leaving the courts speechless») [7].

Вопрос о вмешательстве переводчика – это фактически вопрос об антиномии семантики и прагматики. А.Н. Крюков предлагает разрешить эту проблему посредством введения термина «интенциональный смысл». «Интенциональный смысл – смысл, вкладываемый автором в объективное языковое значение в ходе вторичного семиозиса, исходя из прагматической интенции. Интенциональный смысл отличен от объективного языкового значения (семантики), но не совпадает он и с интенцией (прагматикой). Интенция на пути к своему выражению в объективном языковом значении обогащается и “обрастает” дополнительными смыслами. Интенцио-

нальный смысл рождается только при “встрече” семантики и прагматики в коммуницирующем сознании» [1, с. 108]. Очевидно, что данный подход фактически дает название существующей реалии, т.е. компромисса между семантикой и прагматикой, но не решает вопроса приоритета между ними.

Если суммировать описанное в указанных работах, получается очень интересный, но неутешительный результат. Отсутствие единых требований к переводу, трудность в определении прагматического эффекта перевода, различное понимание задач переводчика, конфликт между языковой формой и содержанием (например, при переводе художественных текстов), совмещение разных функциональных стилей в рамках одного текста, необходимость учета сугубо практических реалий заставляют специалистов, вовлеченных в процесс оценки перевода, применять усредненный подход и ссылаться на существующие прецеденты.

Тем не менее нельзя не признать, что хотя прескриптивные нормы перевода носят общий характер и для разных функциональных стилей существуют свои особые требования, норма в переводе всегда требует полноценной передачи информационного содержания оригинала, соблюдения языковых норм ПЯ и учета аналогичных норм ИЯ.

Обзор литературы по проблеме качества перевода показал, что основой для критической оценки качества перевода служат исходные установки различных теоретических концепций, существующих в современном переводоведении. Большинство из них отражают двоякую ориентированность перевода: на иноязычный оригинал и на читателя перевода. Ориентация на оригинал предполагает оценку перевода по степени верности исходному тексту.

Как показывают эксперименты, в большинстве случаев в переводе имеются языковые особенности, отличающие его от оригинального текста. Но, возможно, это свидетельствует не о нарушении языковой нормы, которое можно порой встретить и в оригинальном тексте, а об особенностях,

связанных с самой сущностью переводного текста, с его функционированием в качестве репрезентанта иноязычного оригинала. Такие особенности хорошо известны: это воспроизведение элементов иноязычной формы путём использования транскрипции, транслитерации и кальки, дословная передача идиоматических выражений, и прежде всего упоминавшаяся иная частотность употребления отдельных языковых единиц или целых классов таких единиц, к примеру, как рассматриваемые нами глагольные фраземы. Наличие подобных особенностей – универсальная характеристика перевода, и их, видимо, не следует относить на счёт небрежности или недостаточной квалификации переводчика. Они обусловлены необходимостью добиться того, чтобы перевод наиболее полно отражал оригинал.

Итак, на любом языке перевод – это особая категория текстов, выполняющих специфическую общественную функцию. Язык переводов представляет собой разновидность литературного языка, заслуживающую специального изучения, чтобы отличать её закономерные особенности от индивидуальных ошибок переводчика.

Сопоставительно-переводческое исследование рассматриваемой нами глагольной фраземы ставило целью изучение системы отношений, устанавливаемых при переводе языковых единиц. Эквивалентные отношения между единицами, занимающими различное положение в системах соответствующих языков можно обнаружить на всех языковых уровнях. Так, в словарном составе английского и русского языков имеются слова как с более общим значением (исходные глаголы рассматриваемой нами глагольной фраземы: *to go, to leave, to be, to have, to come* – двигаться, оставлять, быть, иметь, прибывать), так и с более конкретным значением уточнения, изменения, интенсификации (глагольные фраземы: *to go down, to leave over, to be away, to have on, to come up* – спускаться, откладывать, отсутствовать, быть одетым в..., подниматься). Однако, если рассматривать эти же слова с точки зрения их употребления в речи, то окажется, что исход-

ные глаголы более употребимы в русском языке, в сравнении с глагольными фразами, гораздо более употребительными в английском языке. Отсюда и при сопоставлении переводов английскому исходному глаголу *to be* будет соответствовать русское *быть, стоять, находиться, жить*, в то время как огромное количество глагольных фразем исходного глагола английского языка *to be* с постпозитивами (*out, up, in, down, away, off, on, through, back, over*) воспроизводится меньшим количеством в ПЯ

При образовании речевого произведения переводчик должен учитывать информационный запас получателя, чтобы информация, предназначенная для передачи дошла до него в полном объеме. Выбор варианта перевода во многом зависит от предполагаемого типа читателя. В нашем конкретном случае семантический перевод глагольной фраземы недостаточно понятен иноязычному читателю. Данный метод перевода остается в рамках оригинала, он более сложен, более детален, но он не ориентирован на читателя перевода. Наладить коммуникативную связь автора с читателем, обеспечить читателю простую и ясную передачу исходного сообщения, в данном случае исходного значения глагольной фраземы, в привычной для него форме может коммуникативный перевод.

Библиографический список

1. *Крюков А.Н.* Антиномии в теории перевода и их разрешение // *Язык. Поэтика.* Перевод. М., 1996.
2. *Суходрев В.М.* *Язык мой – друг мой.* М., 1999.
3. *Durieux C.* Report at the Seventh Seminar on Translation Quality Assessment 1998, organised by United Nations Office at Vienna Available in Internet: <http://www3.un.or.at/tes/seminar/7tqa.htm>
4. EAGLES (Expert Advisory Group for Language Engineering Standards) reports, 1999 // <http://www.issco.unige.ch/projects>
5. *Newmark P.* *A Textbook of Translation.* L., 1988.
6. *Noguiera D.* Sorry Guys, You Can't Win. // *Translation Journal.* 2000. Vol. 4. № 3 // <http://www accurapid.com/journal>
<http://ej.kubagro.ru/2006/08/pdf/12.pdf>

7. *Pym A.* Translation and Text Transfer. An Essay on the Principles of Intercultural Communication. Frankfurt am Main, 1992 // <http://www.fut.es/~apym/4.html>